

ЕГО ЗВАЛИ ЛЁПА

18+

Владимир Волков

Его звали "Лёпа"

<https://litres.ru/74617374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ повествует о буднях сотрудников уголовного розыска в начале девяностых годов. Раскрываются нюансы кропотливой работы по раскрытию серии квартирных краж. Красной чертой проходит старая истина - ряды профессиональных преступников регулярно пополняются выходцами из неблагополучной социальной среды. Эти люди, лишённые в детстве родительского тепла и выросшие на улице среди себе подобных, самой жизнью обречены стать теми, для кого слово "закон" - пустой звук. Они живут исключительно по своим правилам. В РАССКАЗЕ ПОДЧЁРКИВАЕТСЯ ВСЯ ПАГУБНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ, КОТОРАЯ НЕИЗМЕННО ПРИВОДИТ К ДЕГРАДАЦИИ ЛИЧНОСТИ И РАЗРУШЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ. НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сюжет основан на реальных событиях.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Волков

Его звали "Лёпа"

Глава

Глава 1.

Молодости для полной гармонии с окружающим миром всегда не хватает мудрости. Мысль, давненько ушедшая в народ и гласящая — «Никогда не спеши, а то успеешь!», в переводе на доступный общечеловеческий означает — «Своими неуёмной активностью и чрезмерной инициативой ты, сам того не желая, в дальнейшем обрекаешь самого себя на серьёзные испытания». Проверять на себе верность вечных истин — удовольствие крайне сомнительное, но это понимаешь всегда потом. Удивительная всё-таки вещь — статистика! Иногда напоминает игру в пинг-понг, где все с неподдельным интересом наблюдают за долгим процессом «шарик налево, шарик направо». Ну, а если это статистика милицеевская...

Итак, обо всём по порядку. Ещё с давних советских времён успешность или неуспешность борьбы с наркопреступностью определялись количеством выявленных преступлений в цифровом выражении, и не просто цифрами, а цифрами в сравнении. Для сравнения брались официальные по-

казатели прошлого периода (месяца, квартала, полугодия, года). И в текущем отчётном периоде они, не приведи господь! и, боже, упаси! ну никак не должны были быть ниже аналогичных показателей года минувшего. При этом, если опережение было минимальным, руководство о тебе до поры до времени забывало, и это было лучшим исходом. Если увеличение было существенным, могли и поощрить, от простой благодарности в приказе по Управлению до денежной премии (копеечной). Но вот к этому опытные и неглупые сотрудники районных подразделений ни при каких обстоятельствах не стремились. Как известно, зачастую любовь от ненависти отделяют полшага. Один год сменяет следующий, и никто не даст гарантии, что наступившее время будет «урожайнее» предыдущего. Логично, что поощрение прошлое и уже изрядно подзабытое может смениться взысканием текущим, порой достаточно суровым. Поэтому все без исключения сотрудники районных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков стремились к увеличению выявленных преступлений в строго минимальной динамике. Иносказательно, чтобы и волки с голоду не пошабашили, и популяция овец сохранилась.

Мы с моим напарником Стасом Садыговым, тогда ещё старшие оперуполномоченные в звании старших лейтенантов, работали на линии борьбы с наркопреступностью в одном из райотделов городского управления уже больше двух лет. Оба ещё молодые, но уже изрядно понюхавшие ментов-

ского «пороха». Под стать друг другу энергичные, в меру дерзкие, мы никогда не ленились, контингент свой из числа «наркош»(1) и «барыг»(2) знали хорошо и в служебном кабинете без веской причины не находились. А посему оперативной обстановкой на вверенной территории владели, имели надёжные источники информации, что позволяло систематически проводить задержания с изъятием наркотиков. И по реальной оперативно-служебной деятельности, и по статистическим показателям выявленных наркопреступлений мы были всегда одними из лучших среди структурных подразделений районного звена.

Тот памятный нам двоим год медленно, но верно подходил к своему завершению. Как выяснилось позже, мы со Стасом тогда всё же поторопились, излишне рванули в самом начале финишной прямой. К десятому ноября все показатели года предыдущего нами были перевыполнены, естественно, с мизерным увеличением. Чувство самосохранения синхронно нам подсказало, что на достигнутых цифрах необходимо остановиться. И самим пора отдохнуть, и нашим вечно «шифрующимся» оппонентам дать шанс на время расслабиться и дух перевести. А, выдохнув от нас, короткий отрезок времени пусть во вред же себе плодятся и размножаются. Глядишь, к началу следующего года появятся новые наркопритоны и «барыги», а там и мы разговеемся. На то и щука в реке, чтоб карась не дремал... Оставшийся полуторамесячный отрезок в наших со Стасом мечтах вырисовывал-

ся в сугубо светлых тонах. Временно можно было перейти из разряда вечно рвущих поводок пограничных псов в категорию донельзя изнеженных чрезмерной лаской левреток и «йорков». В общем, наши молодые организмы заупрямились и потребовали от своих хозяев перезагрузки в виде временного душевного покоя. Хозяевам пришлось уступить.

Свой отпуск мы со Стасом отгуляли ещё летом. Отпуск летом в милиции — одна из форм негласного поощрения со стороны руководства. Каждый из нас использовал отпуск полностью. Но людьми мы друг другу тогда казались опытными и рассчитывали как-нибудь да «профилонить». Нашим планам способствовало то, что заместитель начальника райотдела по оперативной работе подполковник милиции Третьяков Вячеслав Андреевич только недавно ушёл в отпуск и отбыл поправлять здоровье в санаторий. Одним надзорным оком на время стало меньше. Здесь непременно нужно сказать ещё об одном немаловажном нюансе, в описываемое мной время служба по борьбе с незаконным оборотом наркотиков была самостоятельным подразделением и к уголовному розыску прямого отношения не имела. Поэтому в отсутствие Третьякова мы формально подчинялись начальнику райотдела и никому более.

Стас как заядлый охотник и рыбак распланировал сначала на пару-тройку дней выбраться с друзьями в дальние леса поохотиться на дикого кабана, а во второй половине декабря, когда ударят долгожданные морозы, опустить леску удочки в

собственноручно выдолбленную лунку. Я же, не являясь ни охотником, ни рыбаком, мечтал просто отоспаться и «полениться» дома с хорошей художественной литературой. Напарник мой уже прикупил новые патроны, несколько раз заботливо разобрал и смазал своё охотничье ружьё, затем съездил на Птичий рынок и выторговал задёшево новую удочку с кучей причиндалов и прикормку для зимней рыбалки. Я же на книжном рынке нашёл наконец то, что так давно и безуспешно искал — сборник повестей одного из современных прозаиков, в то время появлявшийся в свободной продаже крайне редко. Мы со Стасом наивно полагали, что у нас всё на мази. Но человек лишь полагает. Тем более если человек этот дал присягу и носит погоны. А это значит, что самому себе он не принадлежит и почти всегда своё настоящее решает не он, а за него его непосредственное руководство. Находясь в эйфории, мы со Стасом об этом тогда не подумали. В окружающем нас мире ничего просто так не происходит. Даже случайности, если их хорошо проанализировать, являются следствием неких закономерностей. Поэтому никогда не стоит ничему удивляться, все ходим под богом.

Сейчас уже, по прошествию более тридцати лет, я отчётливо понимаю, почему именно меня остановил тогда возле своего кабинета начальник райотдела полковник Шостак Юрий Анатольевич. Просто в тот самый момент на моём лице было обозначено абсолютное умиротворение. Умиротворение, как всем хорошо известно, признак душевного покоя.

А это состояние, по мнению руководства, ни в коей мере не способствует трудовым свершениям, ведь каждый искренне болеющий за дело сотрудник милиции должен непременно носить на своём лице гримасу озабоченности, только тогда любой руководитель может быть спокоен. С удовлетворением фиксируя у подчинённых это состояние, приходишь к твёрдой уверенности — руководимый тобой коллектив морально здоров, вполне работоспособен и далёк от проявления любых форм инертности, инакомыслия или скрытого саботажа.

«Батенька» — такое прозвище закрепилось за полковником в кругу подчинённых. Обладая памятью воистину выдающейся, он без обращения к внутренним документам мог назвать точное количество всех материально-технических ценностей, находящихся на балансе и вне баланса вверенного ему райотдела, начиная от реального технического состояния каждой единицы служебного автотранспорта и заканчивая печатными машинками, бензином и прочей нужной мелочью. Все текущие цифры оперативно-служебной деятельности райотдела он также держал в уме, например, от ежедневно меняющихся показателей общего процента раскрываемости до показателей процента раскрываемости по отдельным видам преступлений. Всех без исключения сотрудников райотдела, от самого захудалого младшего сержанта, полковник знал не только по фамилиям, но именам и отчествам. Свою лояльность он проявлял, обращаясь на «ты» и

по имени к рядовым сотрудникам, и также на «ты», но уже по имени и отчеству к руководителям подразделений. При таком исходе можно было себя чувствовать в относительной безопасности. Его обращение к подчинённому «Вы, батенька!», напротив, никогда ничего хорошего контрагенту не сулило. Эта фраза уже сама по себе являлась свидетельством сформировавшихся претензий и всегда была прелюдией тяжёлого разговора с предъявлением конкретных обвинений с мрачной перспективой оргвыводов. «Батеньками» он стандартно величал всех тех, кто, по его собственному убеждению мудрого, строгого, принципиального и последовательного руководителя, вольно или невольно ставил свои личные интересы выше интересов службы, а также своим поведением порочил честь мундира. А нерадивых раздолбаев, хронических лентяев, многократно закодированных алкоголиков и просто лиц, носящих погоны по абсолютному недоразумению, в доблестных органах правопорядка всегда было с избытком. С таковыми полковник нещадно боролся, впрочем, с переменным успехом. Учитывая малопrestiжность милицеской профессии и выраженный кадровый некомплект, окончательно избавляться от подобных «кадров» доводилось лишь в случаях экстраординарных. Иначе пришлось бы через день отправлять своих замов патрулировать улицы района, а самому лично осуществлять пропускной режим при входе в райотдел. Почти всегда взбучки эти имели эффект лишь временный. Всем «залётчикам» всегда бы-

ло безумно стыдно за свои грехопадения, и все они клятвенно обещали, что подобное непотребство — в последний раз. Кто-то после двухнедельного запоя срочно бежал кодироваться к районному наркологу. Кто-то переставал в служебное время посещать многочисленных любовниц и на время предавался без остатка интересам службы. Кто-то в очередной раз застигнутый с поличным клятвенно зарекался от перелива через резиновый шланг казённого бензина из авто служебного в авто личное. И так по кругу, до очередного «залёта». К подобным «группам риска» мы с Садыговым не относились. И до поры до времени для полковника Шостака были мы всего лишь «Володей» и «Стасом» без всяких там «батенек».

Да, то утро не предвещало тревог. Поэтому фраза — «Бочаров, батенька, зайди, пообщаемся!» заставила инстинктивно сжаться внутри. Интересно, в чём он меня заподозрил? О чём пронюхал? И где я успел «накосячить»? Явных проколов я не допускал. Но грешки по мелочам, как и за всеми без исключения сотрудниками, конечно, водились. Впрочем, внешне не выдавая волнение, я бодренько переступил порог кабинета начальника. На вопросы о текущем положении дел по своему направлению я ответил достаточно обстоятельно и поделился планами на оставшийся отрезок времени до окончания года. Это был сбор информации, наблюдение за фигурантами разработок, поиск оперативного подхода к ним, установление контактов с новыми источниками ин-

формации. Как мне тогда самому себе казалось, планы эти, которые в реальности мы выполнять не собирались, выглядели логичными, перспективными и никаких подозрений вызвать не могли. Но, судя по ухмылке «Батеньки», поведенное мной было крайне неубедительным. Сейчас, с высоты прожитых лет я понимаю, что таких, как я тогда, молодых и хитрых, в его карьере руководителя с солидным стажем хватало с избытком. Поэтому был я для него так себе визави, на один зубок или как открытая книга. А вот его контраргументы были одновременно и просты, и для нас со Стасом воистину убийственны. Как было сказано ранее, Шостак полностью владел статистикой. А поэтому сказал, что не видит ни малейшей необходимости будущие полтора месяца изымать наркотики вообще, всем нам от этого потом только хуже будет. А без дела сидеть он нам не даст, безделье приводит к паршивым мыслям и, как следствие, к недостойным поступкам. А молодым и перспективным офицерам все эти мерзости не к лицу. Настоящий опер обязан быть всегда в тонусе, ему, как волкодаву, даже во сне видится охота.

Далее от общего «Батенька» перешёл к конкретике. Вопросы он мне более не задавал и в присущей ему манере лишь ставил перед фактами. У нас в районе за последние месяцы резко возросло количество квартирных краж. Естественно, подавляющее их большинство не раскрывается. Со слов начальника райотдела, нам с Садыговым выпала почётная миссия принять участие в их раскрытии лично. Преду-

предил меня, что времени на раскачку у нас нет и к этой работе мы приступаем немедленно. После этого набрал по внутреннему телефону начальника отдела уголовного розыска и сказал, что мы поступаем в полное его распоряжение.

Глава 2.

Не стоит повторять всё то, что я выслушал тогда от Стаса. Будучи крайне удручённым весьма сомнительным предстоящим, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции, товарищ мой выдал примерно двухминутную тираду, в которой слова из разрешённых цензурой составляли лишь малую часть. Если хотя бы с половиной адресованных лично ему характеристик ознакомился «Батенька», то изумлением открыл бы в себе много нового, доселе неведомого. Там были и прямые обвинения в нетрадиционной половой ориентации полковника, и гротескное отождествление его персоны с одноразовым мужским средством контрацепции, и искренние пожелания, чтобы у него прямо сейчас аккурат на середине лба выросло то самое мужское начало в натуральную величину. Там много ещё чего было, приведённое мной — только тезисы. Впрочем, претензии сгоряча были выдвинуты и мне лично. Какой я всё же неловкий! Это же нужно было так подставиться! Какого лешего я засветился возле кабинета начальника райотдела?! Там что, мёдом намазано?!

В такую суровую годину всегда лучше промолчать, не ввязываясь в бесполезную полемику. Оправдываться мне было не в чём, не виноват ведь. Ответить «наездом» на «наезд»

значило создать в отношениях с напарником конфликтную ситуацию. Сейчас закусимся, а что дальше? На самом деле Стаса я ценил и как коллегу, и как надёжного товарища. Впрочем, он меня тоже. Когда Стас начал приходить в себя от приступа внезапного гнева и пунцовый цвет его лица перекрасился в привычно смуглый, я лишь поинтересовался, не подозревает ли он и меня в аналогичных «Батеньке» тайных сексуальных пристрастиях? Если твой начальник гей, это одно. Просто он далеко от тебя и в прямом, и в переносном смысле. А если напарник из «сладеньких», тогда выход какой? Судя по улыбке Стаса, быстро перешедшей в довольное ржание, шутку мою он оценил по достоинству. Подумаясь, пробежала по небу тучка и исчезла без следа, снова солнышко светит. Решили мы с Садыговым, что всё это дело житейское. Ну, не удалась рыбалка с охотой у одного и диванный отдых с книжкой у другого. Трагедия? Нет! Драма? Опять мимо! А что тогда? Ответ один — всего лишь не очень приятные мелочи жизни. Не в первый и не в последний раз, сплунули и пошли дальше.

Как и в армии, офицеры уголовного розыска делились на две категории.

Первая, самая многочисленная — райотделовские «окопные». Те самые, на которых держалась вся система МВД. Те самые, кто не вылезал из суточных нарядов, засад, рейдов, вечерних патрулирований и прочих мероприятий, когда необходимых, а когда для самоуспокоения руководства —

формальных для «галочки». Те самые, кто ежедневно «шерстил» притоны наркоманов, алкашей и иного криминального сброда с мрачной перспективой отхватить в бок воровскую «заточку». Те самые, кто «колол»(3) в прокуренных служебных кабинетах убийц, насильников, грабителей и квартирных воров. Те самые, кто выслушивал стандартные и сухие слова благодарности от своего руководства лишь раз в год, в день своего профессионального праздника. Те самые, кто, честно отслужив свою «двадцатку» или «четвертак», уходил на нищенскую пенсию в звании капитана с кучей неснятых дисциплинарных взысканий, профессиональных «болячек» со стандартной перспективой подработки в качестве вахтёров и охранников до самой старости.

Вторая — «паркетные». Пафосно именовавшие самих себя «аппаратом управления». Условная элита. Те, кто в тиши кабинетов придумывали различные отчёты, рассылали в райотделы многочисленные циркуляры и делали много ещё чего формально полезного, а в действительности лишь порождали излишнюю бюрократию и очковтирательство. Те, кто не только не помогали, а реально вредили. Большинство из них прошли определённую ступень службы в райотделах. В силу отсутствия обязательных личных качеств эти люди объективно так и не научились раскрывать сложные преступления. Так и не став настоящими операми именно по духу, не выдержав колоссальных физических и эмоциональных нагрузок при работе на «земле»(4) с вечными

трупами, смердящими бомжами, «обдвинутыми» наркоманами и иными малоприятными сопутствующими факторами, они разными способами искали и находили для себя пути отхода в зону личного комфорта, не снимая при этом погон и формально оставаясь оперативными сотрудниками. Получив долгожданную должность в управлении, свою значимость в глазах руководства они воплощали в разработке всевозможных планов, бесчисленных отчётов, умопомрачительных методических рекомендаций, толстенных меморандумов и прочего бюрократического бреда. Чтобы пункт к пунктику, цифра к циферке, документ к документу! Руководствуясь принципом «бумага всё стерпит», вносили постоянный дисбаланс в практическую работу районных подразделений, способствуя тем самым неминуемому процессу деградации системы МВД в целом.

Начальник отдела уголовного розыска райотдела майор Шубин был из тех самых «паркетных». Первые полтора года «ужасов и сплошного кошмара» (из его личных воспоминаний в состоянии сильного подпития) службы опера в одном из городских райотделов волшебным образом сменились достаточно продолжительным карьерным отрезком в отделе уголовного розыска городского управления милиции. Продвижению по службе во многом способствовали как его внешние данные — высокий рост, генетическая непредрасположенность к полноте, густая шевелюра с естественным пробором, всегда горящие комсомольским задором гла-

за, так и хорошо поставленная речь. Эти несомненные достоинства дополнялись удивительной хамелеонской способностью всегда и во всём быть крайне полезным непосредственному начальству как в вопросах сугубо внутренних, так и во внеслужебных. И всегда во взгляде этом читались искреннее и безмерное уважение, а также глубочайшая личная преданность. В общем, по мнению руководства этот офицер всегда находился на хорошем счету и числился в разряде перспективных к выдвижению на руководящие должности. При этом никого и никогда не смущало полное отсутствие у офицера Шубина квалифицированной агентуры, хотя бы мало-мальски ценной оперативной информации по нераскрытым преступлениям и много чего ещё, что отличает опера профессионального от человека, по каким-то иным причинам носящего в нагрудном кармане служебное удостоверение с указанием занимаемой должности «старший оперуполномоченный уголовного розыска». Как свидетельствует сама жизнь, внешность зачастую обманчива. Изрядно попротирав с дюжину собственных брюк в тёплых кабинетах городского управления милиции в званиях от старшего лейтенанта до майора, получив бесценный теоретический опыт руководства районными подразделениями уголовного розыска и обладая широкими методическими познаниями в области раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, Шубин был назначен на должность начальника отдела уголовного розыска в тот самый райотдел милиции, где со временем и пере-

секлись наши судьбы.

Мы со Стасом вошли в кабинет Шубина и, как положено, стандартно «доложились». В кабинете находился донельзя расстроенный старший опер Вася Омелянченко, отвечающий за линию раскрытия квартирных краж. Судя по струящемуся поту на лице и учащённому дыханию, присутствовал он здесь достаточно давно и явно не по своей воле. И, к бабке не ходи, «песочил» его Шубин со знанием дела и весьма основательно. Обвинения предъявлялись в подобных случаях стандартные, от халатности и непрофессионализма до откровенного саботажа, что грозило последствиями отнюдь не самыми радужными. Впрочем, здесь Шубин, пользуясь своим служебным превосходством, банально отыгрывал на Васе весь свой прилюдный позор, пережитый сегодня с утра пораньше на оперативном совещании у «Батеньки». С дословной ретрансляцией в адрес Василия тех же самых обвинений, предъявленных час тому назад «Батенькой» лично ему, Шубину. Для Васи в его незавидном положении жертвы наше со Стасом неожиданное вторжение было весьма кстати, сродни глотку живительной влаги в палящий зной. Поэтому взгляд его в нашу сторону был преисполнен чувством неподдельной благодарности. Вошедший в раж Шубин вынужден был перестроиться и «сменить пластинку».

Наш разговор с ним носил характер сугубо протокольный. Ничего принципиально нового и безусловно полезного из сказанного им мы для себя не почерпнули. Ограничив-

шись стандартным набором общих фраз этак минут на пять, Шубин под самый конец сказал, что мы с Садыговым с сегодняшнего дня включены в состав следственно-оперативной группы по раскрытию серии квартирных краж. Агентурно-оперативную работу группы будет курировать он лично. Все мероприятия мы впредь будем предварительно согласовывать с ним и осуществлять под его контролем. До вечера мы с Васей должны составить перспективный план работы группы и представить ему для ознакомления. На этом втроём были с миром отпущены.

Старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска капитан милиции Омелянченко Василий Николаевич, в кругу коллег просто Вася, в нашем достаточно сплочённом коллективе был личностью воистину уникальной. Как известно, для многих мужских индивидуумов смыслом жизни является достижение материального достатка. Кто-то, напротив, выбирает для себя основой основ духовность и полностью погружается в мир, где материальные блага приоритетом никогда не являлись. Иные, вообще не заморачиваясь, просто идут по жизни очередным прожитым днём. Ни к одной из перечисленных категорий Вася Омелянченко не имел ни малейшего отношения. Уникальность его брала начало от ярко выраженной и нескрываемой полигамности. Единственным смыслом жизни Васи были женщины. Если быть точнее, чисто физиологическое обладание ими. И ни о какой супружеской верности речь здесь, понятное дело, не

идёт. В конкретном случае без помощи профильных специалистов-сексологов практически невозможно было расшифровать Васину формулу успеха у прекрасного пола. А в свои тридцать с небольшим ему уже было чем гордиться, достижения эти были, без всякого сомнения, выдающимися.

Чем он всех их брал, подавляющему большинству мужиков непонятно до сих пор! Росточку среднего, худощавый шатен с голубыми глазами, черты лица не лишены приятности. В общем, стати самой обычной, с полным отсутствием внешней гиперсексуальности, ни тебе бицепсов накачанных, в профиле лица ни малейших намёков на потомственный аристократизм. С творчеством Достоевского и Эмиля Золя не был знаком даже поверхностно, театров и музеев не посещал, разговоров на возвышенные темы не вёл. Да, что немаловажно, имея к тому времени четверых детей от двух официальных браков, к исполнению своих родительских обязанностей Вася подходил крайне ответственно. Отпрыски всем необходимым были обеспечены, что, в свою очередь, несло немалые материальные затраты и приводило к хроническому дефициту его личного бюджета. А посему вещей брендовых не носил и личного транспорта никогда не имел.

Всем своим очередным искренне и горячо любимым, которых одновременно могло быть сразу несколько, Вася мог дарить без остатка лишь самого себя. В силу своего происхождения не имея ни малейшего отношения к элитам, с дамами этого круга Вася в половую связь не вступал прин-

ципиально по причине классовых разногласий. Будучи выходцем из народа, всю глубину своих чувств и все прелести интима он с упоением разделял исключительно с особами противоположного пола, близкими ему по духу и социальному происхождению. Очередных половых партнёрш он всегда успешно находил в процессе прямого исполнения своих служебных обязанностей на обслуживаемой территории. Они могли иметь разный процессуальный статус в уголовном производстве: потерпевшие, свидетельницы, понятые, проверяемые, иногда — ранее подозреваемые, подтвердившие свою непричастность. А в обычной жизни могли быть кем угодно: соседками состоящих на учёте ранее судимых граждан, родственницами или просто знакомыми различных хулиганов и дебоширов, и так далее по длинному списку. Смазливые домохозяйки, смешливые воспитательницы детских садилов, грудастые крикливые лоточницы с местных рынков, разбитные продавщицы промтоварных магазинов с зовущей поволокой в глазах... И ведь мало кто устоял перед его чарами! Нужно быть предельно объективными — помня о профессиональном долге офицера милиции, Вася всегда очень тонко использовал свой несомненный талант Казановы в интересах службы.

Я лично долго ищу и не могу найти ответ на вопрос, какие конкретно аргументы в подробностях нужно привести женщине, чтобы она, помучившись и пострадав в личных сомнениях очень недолго, с «потрохами сдала ментам»

близкого человека: мужа, сожителя, брата? А были ведь это не законченные алкоголички и не «задвиганные» наркоманки, а барышни вполне себе социализированные. И в этом очень непростом и болезненном для себя выборе руководствовались они не чувством мести, не идейностью или банальной безысходностью. Секрет Васиного успеха, скорее всего, заключался в создании для очередной любимой эффекта неземного блаженства исключительно в сфере интима, с безукоризненным использованием всего без исключения технического арсенала «Камасутры» и иных путеводителей в мир манящего сладострастия. Всё это в теории вопроса элементарно, а в практическом применении архисложно. Этому не научишься, здесь особое состояние души необходимо. Просто имелся у Васи природный инстинкт мегаальфасамца-опера сначала склонить бабу к добровольному сожительству, а, чуть погодя, к добровольному негласному сотрудничеству. В результате постоянно растущее количество разбитых женских сердец прямо пропорционально влияло на процент раскрываемости квартирных краж. Полная гармония души и тела!

Хмурый и изрядно уставший Вася поделился с нами своими соображениями. «Хаты летят» практически каждый день на протяжении уже двух месяцев, «бомбят»(6) исключительно частный сектор. Способов проникновения несколько — когда «фомкой»(7) входные двери взламывают, когда — той же «фомкой» выламывают оконные рамы. Берут золото и

деньги, а дорогую бытовую электронику, носильные вещи, ковры и прочий ценный домашний скарб не трогают. «Работают» грамотно, скорее всего, в перчатках, во всяком случае, эксперты-криминалисты «пальчики»(8) для сравнительной идентификации до сих пор не обнаружили. Ничего не дают и подомовые обходы, соседи потерпевших лишь руками разводят, в день совершения краж никого и ничего подозрительного не видели и не слышали. Озадаченная операми агентства нужной информацией не обладает. В общем, пока тупик.

Версий здесь — не счесть. Местный контингент из ранее судимых за квартирные кражи «рыл»(9) под сто. По всему городу аналогичного сброда тыщи под две. Если взять ближайшие районы области, ещё полтыщи. Плюс вечно снующие «гастролёры» из других регионов и ближнего зарубежья. В общем, выбирай — не хочу. Ещё один нюанс. Происходило всё описанное в далёкие и смутные девяностые, когда уличных систем видеонаблюдения не существовало в помине, об интернете восемьдесят процентов населения имело представление весьма поверхностное, а благами мобильной связи в многотысячном милицейском гарнизоне пользовалось только его высшее руководство. Полковник «Батенька» довольствовался телефонной связью исключительно стационарной. Мы со Стасом предложили Васе следующее. Отрабатывать каждого из этого длинного списка дело абсолютно бесперспективное, практика показывает полную бесполезность. Эти люди, и то далеко не все, на контакт идут лишь

тогда, когда чувствуют для себя реальную опасность. Это когда опер не «разводит»(10), а оперирует фактами. Здесь нужно идти от обратного, профессиональные воры похищенное всегда продают. Поэтому необходимо проверять возможные места сбыта похищенного, и тогда есть реальные шансы, что рано или поздно где-то «выстрелит». Вася с нашими доводами согласился, уточнил, что все подобные «точки» в нашем районе уже перекрыты. «Батенька» несколько дней назад после устроенных по его указанию «шмонов»(11) в районных ломбардах побеседовал лично с их владельцами и строго предупредил каждого, чтобы не хитрили и сразу сигнализировали, если что. Те под впечатлением от услышанного искренне прониклись и обещали мгновенно оповестить. Но пока глухо.

Решили мы со Стасом действовать нестандартно, без «расшифровки»(12) и под видом покупателей золота посетить все скупки и ломбарды города. Согласовав с Шубиным план мероприятий и взяв у Васи полный список похищенного, на следующий день мы начали негласные проверки ломбардов и иных полулегальных скупок золота и бытовой техники. По причине большого их количества нам пришлось разделить и делать эту работу каждому отдельно. Чтобы не вызывать подозрения у скупщиков, действовали мы под легендами. Я стал торгошом шмотками с Центрального рынка, желающим приобрести золотую цепь грамм на двадцать для себя и золотой браслетик грамм на десять для жены по слу-

чаю годовщины свадьбы. Стас же, подпольный продавец автотопливных частей, находился в поиске приличного перстня-печатки. Утром в центре города мы с ним расходились и встречались в обед в условленном месте для обмена информацией и просто общения. Затем опять расходились до шести вечера, встречались возле метро и следовали в райотдел на доклад о проделанной работе.

В этой монотонной рутине прошло дней пять. Увиденное нами золото по индивидуальным характеристикам никак не соответствовало тому, что мы искали. Безусловно, немалая его часть имела криминальное происхождение, но эта внутренняя уверенность ни на шаг не приближала к раскрытию наших квартирных краж. Эти постоянные неудачи нас самих начали уже хорошенько напрягать. Неужели всё впустую? Неужели не там ищем? С каждым таким нашим докладом всё суровей становился «Батенька», потому что по другим направлениям розыска никаких подвижек тоже не было. А кражи продолжались с завидным постоянством. В общем, в воздухе явно запахло грозой в виде суровых дисциплинарных взысканий. «Батенька» мог долго терпеть, но если уж вынимал шашку из ножен...

Опер должен уметь ждать. Эту профессиональную мудрость я оценил не сразу, а со временем, когда сам стал руководителем и набрался определённого опыта. Преступники серийные рано или поздно на чём-то да прокалываются, и почти всегда на досадных мелочах. Правило это сработало

и в нашем случае. На тот момент мы уже переместились из центра города в один из спальных районов и местом встречи выбрали кафе-забегаловку возле входа в метро. Являясь человеком пунктуальным, в тот день я пришёл туда в обед в точно условленное время, минута в минуту. Хорошо изучив за период совместной службы поведенческие повадки своего напарника, я сразу определил, что ему есть чем со мной поделиться. Судя по трём чашкам из-под кофе, две из которых были уже пустыми, а третья опорожненной наполовину, находился он здесь уже достаточно долго и в ожидании меня изрядно притомился. Не дав мне ни малейшей возможности его поприветствовать, Стас набросился на меня, как племенной испанский бык на красную тряпку. Совести у меня совсем нет, где я шатаюсь?! Всё здесь на нём держится, на его профессионализме и трудолюбии! Да если бы не он... Всё это исходило от него не со зла. Был он и справедливым, и меня реально уважал, и понимал, что общие задачи мы выполняем одинаково добросовестно. Но нервы ведь не железные! Поэтому я решил не омрачать его возможный личный успех резкостью своих контрвыпадов. Кто-то из двоих для пользы дела просто обязан быть поспокойнее, а то вечная ругань и ничего более. Сидел я напротив и молча слушал, пусть сначала выговорится.

Выпустив пар, Стас заметно охолонул и теперь с нетерпением ждал от меня долгожданных вопросов, где и как ему это удалось. Я же, сам внутренне сгорая от нетерпения, ре-

шил сделать гроссмейстерскую паузу и спросил его, какого качества, по его мнению, здесь кофе и стоит ли мне заказать себе чашечку. Внешний «пофигизм» коллеги им был по достоинству оценён словами — «Ну ты, блин, даёшь!». Этой фразой признавалась моя безусловная стальная выдержка, которой Стасу в силу его вечного приоритета эмоций никогда не хватало. А теперь по делу. В маленьком полуподвальчике с вывеской на входе «Купим драгметаллы дорого» два часа тому назад Стас нашёл то, что мы так долго и безуспешно искали. Хорошо изучив список похищенного, он сразу обратил внимание на выставленные на продажу две вещи, на золотую женскую цепочку с кулончиком, на который мастером-ювелиром была нанесена персональная выгравировка инициалов с характерным вензелем, и на массивные женские золотые серёжки с изумрудами. Эти украшения явно не фабричной, а индивидуальной работы действительно высококлассного мастера были сделаны как ювелирный гарнитур и поэтому продавались ломбардом в одном комплекте. Стас, действуя по легенде как покупатель, проявил заинтересованность в приобретении этого гарнитура, из личных средств оставил там двадцатипроцентную предоплату и по договорённости с продавцом обязался выкупить его не позднее шести часов вечера

Выслушав всё это, я понял, что сегодня останусь без обеда, даже кофе выпить не удастся. Из телефона-автомата связались прямо с «Батенькой». При всех сложностях его ха-

рактера ему всё же нужно было отдать должное. Как начальник райотдела он, как и все равные ему по рангу, был крайне разочарован размером своего месячного жалованья и посему беззастенчиво и со знанием дела удовлетворял постоянно растущие личные потребности путём обращения в свою пользу различных материальных благ. Путём крайне сомнительным с точки зрения законности, но тогда этот фактор уже мало для кого являлся моральным барьером. Слаб человек, чего уж там. Но, прослужив много лет в уголовном розыске и в своё время простым опером хлебнув по полной, «Батенька» чванливым никогда не был. И, требуя с подчинённых не по-детски строго, к раскрытию серьёзных преступлений всегда подключался лично и помогал как мог.

Приняв наш доклад, полковник решил действовать мгновенно и в течение десяти минут собрал в своём кабинете всю оперативно-следственную группу. Следователю была поставлена задача быстрее быстрого подготовить необходимые процессуальные документы — протокол опознания вещественных доказательств и протокол обыска помещения ломбарда. Вася Омелянченко обязан был хоть из-под земли достать потерпевшую по этой самой краже, с целью предъявления ей на месте вещественных доказательств для опознания. Мы с Садыговым должны были обеспечить мероприятия понятыми, ясное дело, лично нам преданными, а не людьми со стороны. Мало ли как там в ломбарде всё сложится? А понятой при осмотрах мест происшествий и обысках с

изъятием вещдоков — ключевой свидетель. И задача любого опера сделать так, чтобы любой понятой был искренне ему лоялен, потому что последствия могут быть разными, вплоть до бесчисленных жалоб на незаконные действия «ментов» с требованиями привлечения их к уголовной ответственности за превышение служебных полномочий. И решающим здесь являются показания понятых.

Всё срослось. И следователь не подвёл, и потерпевшая по краже дома была, и с понятыми мы определились быстро. Возглавить мероприятие «Батенька» поручил Шубину. В операции были задействованы силы немалые, кроме следователя, Шубина, Васи и нас со Стасом присутствовали ещё три опера розыска. Вот здесь как раз всё правильно. Всякое бывает, лишними не будут. Мы решили подстраховаться и действовать по «легенде». Мало ли, а вдруг всё же это не то, что мы ищем, а лишь очень похожее. Минут десять инструктировали потерпевшую, была она по возрасту аккурат ровесница Стаса. Распланировали следующее — Стас как покупатель, уже внёсший залог, приводит в ломбард свою жену для примерки гарнитура и окончательного расчёта, та лично рассматривает золото и условной фразой даёт понять, ей оно ранее принадлежало или нет.

Всё прошло идеально, как проходит острый нож сквозь кусок сливочного масла. Потерпевшая не подвела, напротив, повела себя непривычно для этой категории, проявив железную выдержку. Внимательно осмотрев поднесённые служеб-

ливым сотрудником ломбарда цепочку и серёжки, она кивнула и со спокойствием на лице произнесла — «Мне нравится, берём!». Эта условная фраза для нас означала лишь одно — начинаем, не промахнулись! Было весьма кстати, что в этот момент в ломбарде отсутствовали иные посетители. Действовали мы синхронно, согласно отведённой каждому роли. Входные двери были мгновенно закрыты. Донельзя перепуганному сотруднику ломбарда, принявшему нас за налётчиков, в максимально корректной форме было разъяснено, кто мы на самом деле и какова цель нашего визита. Не зря, ох как не зря «Батенькой» была дана команда следователю изымать в ломбарде всю документацию, включая электронные носители информации! С жёстким требованием ни при каких обстоятельствах не давать возможности сотруднику ломбарда выходить с кем-либо на связь. Со стороны этого сотрудника сначала были обыкновенные слезливые просьбы позволить ему позвонить и поставить в известность о происшедшем своё руководство. Мы не «велись». Затем эти просьбы трансформировались в откровенные угрозы, мы ведь даже не догадываемся, какая у них «крыша»!

Ломбард этот был официально не существующий. Впрочем, тогда время было такое, ничего удивительного. Лицензии эти ребята не имели, налогов не платили, трудились под «чёрным флагом»(13). Естественно, строгую внутреннюю документацию они не вели. Всё было максимально просто, без ненужной бюрократии. Если им приносили товар

сразу на продажу без последующего выкупа, они просто отсчитывали продавцу наличные, требовать у него какие-либо документы, подтверждающие личность, считалось излишним. А вот если сдающий вещь в ломбард планировал её в последующем выкупить обратно, заплатив нехилый процент, какой-то документальный учёт вёлся, потому что формально нужно было заключать договор с фиксацией условий выкупа и указанием процентов и сумм к оплате. Конечно, в нашем случае далеко не факт, что изъятое золото в этом ломбарде имело документально подтверждённый статус. Но нам тогда действительно сказочно повезло. Бумажная документация по операциям ломбарда на месте отсутствовала. Это нас не сильно удивило, но заставило занервничать. Надежда появилась, когда сотрудник ломбарда наотрез отказался открывать кабинет директора.

Официальный обыск — процедура серьёзная. Проводится обыск исключительно в рамках расследования серьёзных преступлений и мало кто знает, что при его проведении сотрудники правоохранительных органов имеют достаточно широкие полномочия. С целью поиска следов преступления и изъятия вещественных доказательств они вправе не только осматривать мебель и вещи в помещении, но в особых случаях в поиске тайников вскрывать полы, нарушать целостность стен и производить иные действия, способные нанести серьёзный имущественный ущерб хозяевам обыскиваемого помещения.

Когда на очередное предложение следователя добровольно открыть кабинет директора был получен отказ, в процесс вмешались мы со Стасом. Первым взял слово мой напарник. В присущей ему манере вешать ярлыки на всех оппонентов без разбора, старший лейтенант Садыгов высказался достаточно объёмно. В цветастых подробностях поясняя сотруднику ломбарда, кто он есть на самом деле и в каких конкретно позах он его мысленно представляет, Стас пообещал несчастному, что это пока лишь его фантазии. Но их превращением в реальность он может заняться прямо здесь и сейчас, если не будут возражать его глубокоуважаемые коллеги. Следователь сразу сказал, что здесь немного душно, и ему просто необходимо вдохнуть свежего воздуха. Начальник нашего угро майор Шубин побледнел подобно бес-тужевской курсистке и синхронно следователю заявил, что разволновался и ему нужно срочно покурить на улице. Итак, минус два. Нам, оставшимся операм, ко всему этому было не привыкать, и похлеще приходилось. Понятые тоже были народом проверенным и надёжным, по жизни цветы не выращивали и крестиком не вышивали. А вот потерпевшая нас всех приятно удивила, стояла себе в стороне молча, слушала всё это спокойно и за сердце не хваталась. Напротив, всё происходящее вызывало у неё неподдельный интерес.

Есть такая старая игра в злого и доброго милиционеров. Это когда один нещадно ругает, может и затрещину вклеить, а другой, напротив, всегда мил и приветлив, искренне готов

помочь. И далеко не сразу улавливаешь, что это не простое стечение обстоятельств, а тонкий психологический приём. Мы со Стасом переглянулись и без слов поняли друг друга, дальше действовали экспромтом, полагаясь на личную интуицию и практику ведения переговоров в экстренных случаях. С ничего хорошего не предвещающей интонацией в голосе Садыгов уточнил у работника ломбарда, будет ли тот настолько любезен добровольно открыть ту самую дверь. Получив отрицательный ответ, Стас с ненаигранной жалостью посмотрел в сторону этого бедняги и сказал, что с него хватит, гуманные аргументы исчерпаны и он пошёл к своей машине за «фомкой» и бейсбольной битой, после чего вышел наверх. Донельзя озадаченный работник ломбарда проявил живую заинтересованность и пожелал получить разъяснения, что такое «фомка» и каким конкретно дополнением к ней может быть бейсбольная бита. С искренней тревогой в голосе я пояснил, что товарищ мой был дважды контужен в Афганистане, нервная система крайне расшатана и в приступе гнева его воспалённое воображение рисует в некоторых людях образ тех самых «душманов», с которыми он героически сражался лет восемь тому назад. Далее я продолжил. «Фомка» — инструмент для механического вскрывания дверей. Бейсбольная бита — спортивный инвентарь, впрочем, товарищ мой в бейсбол не играет. На уточняющий вопрос продавца, зачем ему тогда бейсбольная бита, я ответил, что прямо сейчас Садыгов увидел в нём того самого «душмана» из

своего боевого прошлого. До парня, наконец, стала доходить вся его незавидная перспектива. Срывающимся от мрачных предчувствий голосом скупщик заверил, что к нему пришло полное осознание. Он вспомнил, ключ от кабинета директора находится у него в кармане брюк, единственная просьба — остановить этого неадекват с «фомкой» и битой. Я со своей стороны заверил его, что приложу к этому максимум усилий.

Получилось и в этот раз! Уточнение. Стаса в своё время афганская война миновала, служил он во внутренних войсках на Северном Кавказе, и собственное авто у него появится значительно позже, и в его личном арсенале напрочь отсутствовали и «фомки», и бейсбольные биты за полной их ненужностью. И была это с нашей стороны всего-навсего та самая оперативная игра в злого и доброго милиционеров. Ставший на путь твёрдого переосмысления своей гражданской позиции сотрудник ломбарда трясущимися руками открыл кабинет директора и пояснил, что все заключённые договоры с клиентами директор ломбарда здесь не хранит. И, косясь в сторону снова начинавшего нервничать Садыгова, всхлипнул от избытка чувств и уточнил, что в компьютере директора вся эта информация имеется. Проявляя разумную инициативу, включил компьютер, ввёл пароль доступа и сам нашёл те данные, которые нас интересовали.

Подробно описывать дальнейшее не стоит. Следовательно изъял вещественные доказательства — похищенное золото

и компьютер, произвёл и запротоколировал процедуру опознания потерпевшей изъятого ювелирного гарнитура. Приободрившийся к концу мероприятий майор Шубин, формально всеми нами руководивший, с прирождённым иезуитским талантом лично никогда ничего не делать, но в итоге всегда и ко всему быть причастным, доложил «Батеньке» по телефону о результатах. В райотдел мы все прибыли уже затемно. Привыкший к размеренному распорядку рабочего дня следователь был раздосадован внезапной переработкой и потому недовольно бурчал, впрочем, беззлобно, ныл, что на следующий день распланировал какие-то личные дела, а здесь «Батенька» его строго-настрого предупредил, чтоб он завтра со всеми нами с утра явился пред его ясны очи. Переживший очередной душевный стресс без последствий для здоровья майор Шубин измышлял, под каким ароматным соусом завтра преподать «Батеньке» мысль о своих личных заслугах в сегодняшних событиях. Понятые были поощрены выданным из наших личных запасов литром «Столичной».

А вот главный приз дня достался Стасу. Вася Омелянченко по выработанной годами привычке попытался «склеить» потерпевшую. Ну не пропадать же добру! Да и для пополнения личной коллекции лишней не будет! Нужно отдать должное, там было на что позариться, реально очень достойный экземпляр! Но Васины флюиды её сердце не тронули, не тот мужской типаж, и всё! На обратном пути она как бы невзначай села на заднее сиденье рядом со Стасом. В дороге

что-то ему щебетала на ушко, а когда мы выходили из авто возле райотдела, я сразу почувял, что каменное сердце моего друга неожиданно дрогнуло. И ведь само провидение было на их стороне! Была она девушкой молодой, без детей, но уже в разводе, и серьёзным дополнением к этим безусловным достоинствам являлся свой частный дом. А Стас жил всего в квартале от неё. И вполне естественно, что он как джентльмен просто обязан был проводить её домой. Там уже она проявила инициативу и отметила, что у неё дома имеется весьма недурственный английский чай. На самом деле там много чего ещё было. Кроме чая, весьма недурственное итальянское вино с десертами, шикарная ванна с элитными шампунями, вместительная двуспальная кровать с благоухающим белым постельным бельём и суперэротическое нижнее бельё хозяйки дома.

На следующее утро не выспавшийся, но донельзя довольный Стас признался мне, что одновременно с испытанным неземным блаженством у него сложилось чёткое убеждение, что в первый раз в жизни «имел не он её, а она имела его». Впрочем, он был не в обиде и надеялся на продолжение.

Глава 3.

Утреннее совещание у «Батеньки» прошло быстро и по делу. Расследование, наконец, сдвинулось с мёртвой точки. Следователь распечатал на принтере и приобщил к уголовному делу ксерокопию паспорта лица, сдавшего в ломбард то самое золото. Была это девушка, жительница нашего района,

возраст — девятнадцать лет. Почему «засветилась»? Сдавая золото в ломбард, в дальнейшем она планировала его выкупить. Поэтому ломбардом с ней был заключён договор. В назначенное время в ломбард она не явилась. Подождав две недели, ломбард это золото выставил на продажу.

Полковник Шостак радости своей привычно не демонстрировал, да и рано было пока. Текущие вопросы касались наших дальнейших действий.

В личности этой Ларисы Шерстюк нас смущало многое. Основное — она никак не вписывалась в типичный образ квартирной воровки. Проверили её по всем базам данных, вообще ничего. На профилактических учётах не состояла, приводов в милицию не имела, ни к административной, ни к уголовной ответственности не привлекалась. Прямо пай-девочка, хоть сразу на доску почёта! Нам здесь ни в коем случае нельзя было лететь сломя голову. Осторожность и ещё раз осторожность! От помощи участкового инспектора милиции, территориально обслуживающего место жительства этой Шерстюк, решили отказаться, и не потому, что не доверяли. Причины утечек информации могут быть разными, а участковые в большинстве своём о нюансах оперативной работы имеют представление весьма приблизительное, и один неверно или не к месту заданный вопрос может привести к полному «провалу».

Согласно данным адресно-справочного бюро УВД области, Лариса Шерстюк была прописана в двухкомнатной

квартире старой «хрущёвки». На этой же жилплощади значились прописанными её мать и младшая сестра, и они тоже по нашим учётам не проходили.

Решили мы действовать по всем правилам сыска. «Батенька» дал указание Шубину связаться с «топтунками» из управления криминального поиска и срочно организовать оперативную установку по этой квартире. Интересовало следующее:

- кто, кроме прописанных, там ещё проживает;
- материальное положение жильцов, менялось ли оно в последнее время;
- кто из посторонних посещает жильцов квартиры;
- с кем из соседей жильцы квартиры поддерживают близкое общение.

В квартире этой имелся стационарный телефон. «Батенька» дружил с начальником телефонных сетей района, при нас он связался с ним и сказал, что приедут его подчинённые Бочаров с Садыговым, и он будет крайне признателен за исполненную пустяковую просьбу. «Пустяком» была срочнейшим образом предоставленная районной АТС по запросу следователя распечатка входящих и исходящих телефонных звонков с этого телефонного номера за последние шесть месяцев. Начальник АТС с учётом личности звонившего исполнил наш запрос в рекордные двадцать минут.

Связи решают всё! Для пользы общего дела пригодилась и бывшая карьера Шубина в управлении, многих он там знал

лично, в том числе и руководство «топтунов». Эти ребята милицейскую форму никогда не носили и мало кто на самом деле знал, где они в действительности располагаются. А занимались они делом для всех нас очень нужным. По одним заданиям они проводили оперативные установки по местам жительства и работы наших фигурантов, а также местам их возможного нахождения. А по другим заданиям вели наружное наблюдение за ними же. Опасная и сложная у них была работа. Шубин быстро договорился о неотложном проведении этой оперативной установки. Сказал, что сегодня вечером «спецы» уже будут работать на интересующем нас адресе и завтра утром результаты будут.

Оставшиеся полдня мы с Садыговым могли немного передохнуть и расслабиться. Понимая всю степень нашей заслуги, строгий «Батенька» сжалился и сделал вид, что на сегодня забыл о нашем существовании. Стас, что было для него крайне нехарактерно, набрал по телефону кого-то и говорил в трубку очень тихо, употребляя неприсущие ранее самому себе сантименты. Я так понимаю, надеялся сегодня ещё раз пережить те самые божественно неповторимые мгновения. Я же решил с пользой для самого себя приехать пораньше домой и отоспаться впрок.

На следующий день снова было утреннее совещание у «Батеньки». «Топтуны» не подвели и работу свою провели квалифицированно. Хозяйка квартиры, мать Ларисы Шерстюк, сорокатрёхлетняя Шерстюк Галина Ивановна очень

долго работает водителем троллейбуса. Более десяти лет в разводе, с мужем развелась по причине его алкоголизма, отношений с ним не поддерживает. По месту жительства характеризуется положительно, с соседями отношения ровные, но ни с кем не дружит, по характеру человек закрытый. Старшая дочь, Шерстюк Лариса Петровна, девятнадцати лет, закончила городское СПТУ по специальности «повар-кондитер», работает в кафе, в каком конкретно, установить не удалось, соседями характеризуется положительно. Младшая дочь, Шерстюк Ирина Петровна, шестнадцати лет, учится в одном из городских СПТУ по специальности «парикмахер», соседями также характеризуется положительно. Посторонние лица квартиру семьи Шерстюк не посещают. Семья Шерстюк в материальном плане обеспечена на среднем уровне, одеваются скромно, дорогой бытовой техники дома нет, личный автотранспорт также отсутствует. В общем, ничего интересного, кроме одного факта. Лариса Шерстюк более двух месяцев дома не проживает, за это время посещала квартиру несколько раз и ненадолго. Соседям её местонахождение не известно.

Сложным в этом расследовании было то, что девушка эта до самого последнего времени в поле нашего зрения ни разу не попадала и среди районного криминалитета никогда не «светилась». В общем, не наш контингент. Поэтому и наши оперативные источники информацией помочь нам здесь не могли, а «напрягать» всех без исключения для её поиска бы-

ло нельзя. Чутьё нам подсказывало, что мы на верном пути, но действовать нужно крайне осторожно. Чтобы не спугнуть того или тех, с кем она сейчас «кружит»(14). Розыск её вёлся по нескольким направлениям. По заданию пустили «топтунов» за матерью и сестрой Ларисы. Мужики около недели отработали на совесть. Мать трудилась в трамвайно-троллейбусном управлении водителем троллейбуса. «Вели» её ежедневно от дома на работу, фиксировали рабочие контакты, негласно сопровождали на маршруте движения троллейбуса, «проводжали» по пути с работы домой, контролировали перемещения в нерабочее время. Аналогичные мероприятия проводились и в отношении младшей сестры. Всё без толку, зря только дорогой и дефицитный бензин выкатали.

Нам со Стасом «Батенька» поручил провести анализ входящих и исходящих звонков по номеру телефона в квартире семьи Шерстюк. Запрос мы сделали по звонкам, совершённым в течение последних четырёх месяцев. Учитывая достаточно большое их количество, нам нужно было из этого длинного списка сразу вычлениить те, что были крайне маловероятными в нашем поиске. Логика наша была следующая. Лариса не проживает по месту прописки около двух месяцев. Вероятнее всего, познакомилась она с тем самым, пока нам неизвестным, три, максимум четыре месяца тому назад. И он мог звонить ей домой, начиная с этого времени. И она могла звонить ему со своего домашнего номера тоже примерно в этот же временной отрезок. Поэтому нами сразу отсекались

те телефонные номера, которые фигурировали в распечатке АТС более четырёх месяцев. Все остальные были перспективными и подлежали проверке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.